

Читайте романы
приматовны иронического
детектива

Дарьи Дошцовы

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Фейсконтроль на главную роль
За всеми зайцами	Третий глаз — алмаз
Лама с коготками	Легенда о трех мартыпках
Дангисты тоже плачут	Теплое пропало Копька — Горбунка
Эта горькая сладкая месть	Клетчатая зебра
Жена моего мужа	Белый конь на принце
Несекретные материалы	Любовница стипендской мумии
Контрольный пошелуй	Лебединое озеро Икхианра
Бассейн с крокодилами	Тормоза для блудного мужа
Спят усталые игрушки	Мыльная сказка Шахерезады
Вынос дела	Гений страшной красоты
Хобби гадкого утенка	Шесть соток для Робинзона
Домик тетюшки лжи	Пальцы китайским веером
Привидение в кроссовках	Медовое путешествие вдвоем
Улыбка 45-го калибра	Приваг — ганец мисс Марш
Бенефис мартовской кошки	Самовар с шампанским
Полет над гнездом Индианки	Аполлон на миллион
Уха из золотой рыбки	Соп дядюшки Фрейда
Жаба с кошльком	Штамп на сердце жешпины — вамп
Гарпия с пропеллером	Свидание под мантией
Доллары царя Гороха	Другая жизнь оборотня
Камин для Снегурочки	Почной клуб на Лысой горе
Экстрим на сером волке	Родословная до седьмого колена
Стилист для снежного человека	Последняя гастроль гослюжи Удачи
Компот из запретного плода	Дневник пакостей снежинки
Чебо в рублях	Годовой абонемент на тот свет
Досье на Кропку Че	Змеиный гаджет
Ромео с большой дороги	Царевич с плохим резюме
Лягушка Баскервилей	Ошибка мыльного пузыря
Личное дело Женщины — кошки	Пиявка голубых кровей
Метро до Африки	

Сериал «Евдлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Шопинг в воздушном замке
Покер с акулой	Брачный контракт кентавра
Сполочь пенаглядная	Император деревни Гадюкино
Гадюка в сиропе	Бабочка в гипсе
Обед у людоеда	Почная жизнь мосей свекрови
Созвездие жадных псов	Королева без баппи
Канкан на поминках	В постели с Кинг — Конгом
Прогноз гадостей на завтра	Черный список деда Махая
Хождение под мухой	Костюм Адама для Евы
Фиговый листочек от кулор	Добрый доктор Айбандит
Камасутра для Микки — Мауса	Огнетушитель Прометей
Квазимодо на шпильках	Белочка во сне и наяву
Но — шпа на троих	Матрешки в перьях
Синий мопс счастья	Маскарад любовных утех
Принцесса на Кириепках	Шуры — муры с призраком
Лампа разыскивает Алладитя	Корпоратив королевской династии
Любовь — морковь и третий лишний	Имидж папрокат
Безумная кепка Мономаха	Гороскоп шпигы Феникс
Фигура легкого знатока	Пряник с черной икрой
Бутик сжовых рукавиц	Пятизвездочный теремок
Золушка в шоколаде	Коррида на раздевание
Щежный супруг олигарха	Леди Несовершенство
Фанера Милосская	Гиблое место в ипотеку
Фэн — шуй без тормозов	Большой куш нищей герцогини

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки
 Три мешка хитростей
 Чудовище без красавицы
 Урожай ядовитых ягодок
 Чудеса в кастрюльке
 Скелет из пробирки
 Микстура от косоглазия
 Филе из Золотого Петушка
 Главбух и полшарства в придачу
 Концерт для Колобка с оркестром
 Фокус— фокус от Василисы Ужасной
 Любимые забавы папы Карло
 Муха в самолете
 Кекс в большом городе
 Билет на ковер—вертолет
 Монстры из хорошей семьи
 Каникулы в Простогофилино
 Зимнее лето весны
 Хеппи—энд для Дедемоны
 Стриптиз Жар—птицы
 Муму с аквалангом
 Горячая любовь снеговика

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам
 Бриллиант мутной воды
 Инстинкт Бабы—Яги
 13 несчастий Геракла
 Али—Баба и сорок разбойниц
 Надувная женщина для Казановы
 Тупикаччик в бигудях
 Рыбка по имени Зайка
 Две пещеры на одню место
 Сафари на черешашку
 Яблоко Монте—Кристо
 Пикник на острове сокровищ
 Мачо чужой мечты

Верхом на «Титанике»
 Ангел на метле
 Продюсер козьей морды
 Смех и грех Ивана—паренича
 Тайная связь его величества
 Судьба найдёт на сеновале
 Авооська с Алмазным фондом
 Корошный номер мистера X
 Астральное тело холостяка
 Кто в чемодане живет?
 Блог проказника домашнего
 Гнездо перелетного сфинкса
 Венец безбрачия белого кролика
 Архитектор прятливого домика
 Особа королевских ролей

Сериал «Гатьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Жатуха Кристи—отдыхает!
 Диета для трех поросят
 Ипп., яп. и всякая дрянь
 Микроб без комплексов
 Идеальное тело Пятачка
 Дед Снегур и Морозочка
 Золотое правило Трехпудовочки
 Агент 013
 Рваные паленки мадам Помпадур
 Дедушка на выданье
 Шекспир курит в сторонке
 Версаль под кохлому
 Всем сестрам по мозгам
 Фуа—гра из топора

Толстушка под прикрытием
 Сбылась мечта бегемота
 Бабки наря Соломона
 Любовное зелье кодушна—болтуна
 Бермудский треугольник черной пловы
 Вулкан страстей наивной незабудки
 Страсти—мордасти роконоста
 Львиная доля серой мышки
 Оберег от испанской страсти
 Запасной выход из комы
 Шоколадное пугало
 Мохнатая лана Герасима
 Черная жемчужина раздора

Сериал «Любимица фортуны Стенанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливиуда
 Житая вода мертвой царевны
 Женихи воскресают по пятницам
 Клеопатра с парашютом
 Дворец со съсхавшей крышей
 Книжна с тараканами
 Укротитель Медузы горгоны

Хищный аленький цветочек
 Лунатик исчезает в полночь
 Мачеха в хрустальных галошах
 Бизнес—план трех богатырей
 Голос плаще звезды
 Презентация ящика Папдоры
 Вредная волшебная палочка

Дарья

ДОНЦОВА

Смех и грех Ивана-царевича

сериал

**«Джентльмен сыска
Иван Подушкин»**

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д 67

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Под редакцией *О. Рубис*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 Смех и грех Ивана-царевича / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-112265-2

Правду говорят: привычка — вторая натура! Давно уже Иван Подушкин не служит у бизнес-леди Элеоноры секретарем, но прибежал к ней по первому зову! Конечно, Норе вновь понадобились его услуги частного детектива — к ней обратилась Людмила Винивитинова-Бельская и попросила расследовать смерть ее отца. Официально он умер от инфаркта, но кое-какие факты заставили старшую дочь заподозрить, что к гибели папы приложила руку его вторая семья. Вот и пришлось Ивану Павловичу примерить на себя роль дворецкого в княжеском доме! На самом деле Винивитиновы-Бельские никакие не князья, эту легенду выдумал прадед Людмилы, и с тех пор ушлое семейство умело ею пользовалось. Но почему Иван вдруг своими глазами увидел призрак собаки-убийцы, которого отец Люды придумал для привлечения в особняк туристов?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-112265-2

© Донцова Д.А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ГЛАВА 1

Сор из избы соседа всегда намного интереснее грязи из собственной квартиры...

Я молча смотрел на элегантно одетую худую даму, а та, постучав пальцем по столу, спросила:

— Иван Павлович, вам ясно, куда я клоню?

— Более чем. Смею заверить, болтливость не является моей отличительной чертой, — отвечивал я.

— У вас прекрасные рекомендации, — протянула собеседница, — надеюсь, они заслуженны. Мы поняли друг друга?

— Конечно, Елизавета Матвеевна, — произнес я. — Разрешите удалиться?

— Ступайте, голубчик, — милостиво кивнула хозяйка дома. — Ужин, как всегда, в обычное время.

Я быстро покинул комнату, дошел до круглого холла, посередине которого возвышалась фигура рыцаря, и услышал справа картавый голосок:

— Теперь посмотрим налево... Перед вами портрет Андрея Винивитинова-Бельского, третьего сына Григория, прозванного Щедрым. Как видите, художник изобразил князя в окружении его любимых охотничьих собак...

Я втянул голову в плечи и поспешил вперед по широкому коридору, менее всего желая сталкиваться с толпой экскурсантов.

Не могу сказать, что Елизавета Матвеевна и все ее семейство вызывают у меня какие-то светлые чувства, но когда вспоминаю, в каких условиях живут Винивитиновы-Бельские, мне становится их жаль. Я бы давно сошел с ума в доме, по которому ходят толпы посторонних, беззастенчиво делают фотографии и в прямом смысле этого слова суют нос в твою тарелку с едой. Вчера, например, в столовую, несмотря на табличку на двери «Не входить, частная территория. В зону экскурсии помещение не включено», в обеденный зал вломилась парочка в грязных джинсах. Молодой человек живо стал щелкать мобильным телефоном, а его спутница подскочила к Елизавете Матвеевне, стоявшей возле буфета, дернула ее за волосы и одобрительно общилась:

— Витька, причесон-то настоящий!

Надо отдать должное даме — та лишь кашлянула и, как всегда, высокомерно-вежливо проронила:

— Вы случайно забрели на территорию, закрытую для посетителей.

— Бли-и-нн! — заорала девица, отпрыгивая в сторону. — Витька, это че, прикол? Обалдеть, восковая фигура разговаривает!

А хозяйка усадьбы ровным тоном сказала, обращаясь уже ко мне:

— Иван Павлович, сделайте любезность, объясните экскурсантам, что они находятся на частной, а не музейной половине дома, и проводите их к экспозиции восковых фигур под названием «Ужин в княжеском доме», расположенной в западной части.

Я распахнул входную дубовую дверь, украшенную затейливым орнаментом, со словами:

— Прошу вас. С удовольствием покажу дорогу.

Парочка не торопясь выплыла в коридор.

— Так эта тетка живая? — удивился парень.

— Вы сейчас встретились с владелицей поместья княгиней Елизаветой Винивитиновой-Бельской, — пояснил я. — Их сиятельство проверяла качество чистки столового серебра.

— Офигеть... А она че, мешком с песком прихлопнутая? Разговаривает дебилно... — подала голос девица.

— Закройся, Наташка! — приказал подружке спутник и взглянул на меня. — А вы, типа, того... тоже граф?

Я улыбнулся:

— Винивитинов-Бельский имел княжеский титул. Нет, я дворецкий.

— Ну, ваще, как в кино, — пробормотал парень. — Сфоткаетесь с нами? На билете написано, что всю мебель в доме снимать можно.

Надеюсь, теперь вам стало понятно, почему я не испытываю желания общаться с экскурсантами, которых водит по поместью Анфиса, младшая сестра Елизаветы Матвеевны. И, наверное, нужно объяснить, почему я, Иван Павлович Подушкин, служу дворецким.

Неделю назад мне позвонила Нора и нарочито весело сказала:

— Привет, Ваня. Это Элеонора Андреевна Родионова. Помнишь такую особу? Когда-то ты служил у нее личным секретарем.

— Надеюсь, вы пошутили, — улыбнулся я, — вас невозможно забыть.

— Можешь приехать? — тут же схватила, так сказать, коня за хвост Нора. — За час доберешься? Адрес запомнить или он еще не выветрился у тебя из головы?

Тихий внутренний голос шепнул мне: «Соври, что занят, уезжаешь из Москвы, улетаешь в Антарктиду, отправляешься на Марс и в ближайшие двести лет не вернешься в Россию. Не к добру этот звонок!» Но воспитание не позволило мне прислушаться к совету, и я ответил:

— Уже в пути!

Но, отсоединившись, тут же рассердился на себя.

Помнится, Антон Павлович Чехов писал, что он по капле выдавливал из себя раба. Не знаю, получилось ли у слишком рано ушедшего из жизни писателя завершить сей процесс, но у меня по этой части явно большие проблемы. Вот с какой, интересно, стати я бросился на зов Норы, даже не спросив, зачем ей понадобился бывший помощник? Ведь я более не работаю у нее, не получаю зарплату, не живу в ее просторных апартаментах, не катаюсь на выданной ею машине. Иван Павлович Подушкин самостоятельный человек, никому ничем не обязанный. Более того, в душе моей до сих пор нет-нет, да поднимет голову обида — Нора не очень-то красиво поступила со своим секретарем¹. Но вот поди ж ты,

¹ О том, как Иван Павлович и Элеонора поссорились, рассказывается в книге Дарьи Донцовой «Продюсер козьей морды», издательство «Эксмо».

едва услышал я голос госпожи Родионовой, как сработала старая привычка, и я тут же кинулся исполнять приказ бывшей работодательницы. Похоже, из меня раб не выдавится никогда, он пустил во мне глубокие корни и расцвел, как махровый пион на теплом солнышке.

К одному из несомненных достоинств Элеоноры относится ее черта сразу, без долгих предисловий, приступать к делу. Бизнесумен не тратит времени на длинные вступления. Вот и сейчас она обошлась без дежурных фраз о погоде, быстро сказала:

— Ваня, я знаю, что вела себя как дура, и ты имел полное право оскорбиться. Но, согласись, убежать из дома с бродячим цирком — это скорее свойственно подросткам, а тебе уже не двенадцать лет.

— В общем-то, вы правы, — согласился я, — но давайте вернемся к основной теме сегодняшней встречи. Зачем я вам понадобился?

— Сначала ответь на мои вопросы, — заявила Нора. — Где ты сейчас живешь?

— В небольшой квартире, — обтекаемо ответил я.

— Насколько я знаю, твоя однушка расположена на выселках, куда от центра добираться часа два, — хмыкнула бывшая хозяйка. — Из престижного центра, из прекрасных апартаментов ты попал в клоаку. Домработницу не держишь, сам готовишь, стираешь, убираешь.

— В двадцать первом веке вести хозяйство совсем не трудно, полно всякой техники и готовой еды, — пожал я плечами.

Но разве Нору остановишь? Она по менталитету

слон — надвигается на вас и давит копытами. Хотя, пардон, есть ли у слона копыта? Зоолог из меня никакой.

— Вместо новой дорогой иномарки, которой ты пользовался, служа у меня, ты рассекаешь по городу на убитой старой малолитражке. Кстати, где ты откопал этот автомобиль? Почему он украшен надписью «Мы вам покажем все»?

— Слоган действительно не очень удачный, — улыбнулся я. — Его придумали братья Морелли, с которыми я работал, покинув вас. Некоторое время назад их взяли в цирк дю Солей, и мы расстались. Я вернулся в Москву и поселился в квартире, которая принадлежит Энди Морелли. Денег за аренду он не берет, я оплачиваю коммунальные расходы и электричество. Небольшая машина циркачей теперь им не нужна и досталась мне в подарок. Буквы на капоте и заднем стекле я пытался стереть, но задача оказалась невыполнимой, поэтому я катаюсь так. Моя жизнь вполне устроена. А еще радуется, что у Энди, Антонио, Жозефины и Мары дела идут отлично — у них прекрасная зарплата, страховка и все условия для работы. Жаль, конечно, что я перестал общаться каждый день с Мими, она мой лучший друг, но ведь есть скайп, и мы часто созваниваемся. Правда, в цирке дю Солей нет животных, поэтому Мими переживает, что не выходит на арену. Но она не из тех, кто падает духом, и сейчас старательно осваивает профессию стилиста-гримера. Вроде у нее это хорошо получается.

— Извини, не поняла, — остановила меня

Нора. — Кто такая Мими? Ты же сказал, что в цирке дю Солей нет зверья, твоя подруга там не работает.

— Мими — обезьяна, ее не выпускают к зрителям, — пояснил я. — Она не исполняет номер, а гримирует Морелли.

Глаза Норы из миндалевидных стали круглыми:

— Мартышка? И ты с ней общаешься по скайпу?

— Понимаю ваше удивление, — вздохнул я, — вы знаете, что я не люблю пользоваться Интернетом. Но ради близкого друга пришлось поступиться принципами.

— Твоя макака умеет разговаривать? — подскочила Элеонора.

— Пока не научилась, но в скайпе есть функция обмена сообщениями, — пустился я в объяснения. — Мы смотрим друг на друга и пишем. Хотя я давно научился понимать Мими без слов. Но вы же меня позвали не для того, чтобы выяснить, какие отношения связывают нас с Мими?

Нора кашлянула:

— Нет. Я не подозревала, что ты скорешился с обезьяной. Ты случайно не взял себе в камердинеры медведя?

Я засмеялся:

— У Тихона непростой характер, у него нет ума и шарма Мими. Тиша вместе с Костей сейчас работает где-то в Сибири. Думаю, им там лучше, бурые медведи плохо переносят жару.

— Боже, спаси мой разум, медведь-таки тоже есть в его жизни... — пробормотала Нора. — И кто из них топтыгин? Константин?

— Нет, Тихон, — поправил я.

— Похоже, он пока не освоил скайп, — хихикнула бизнесвумен.

Я кивнул:

— Да, Тиша не из самых сообразительных.

Элеонора встала, скрестила руки на груди и произнесла целую речь:

— Ваня! Давай забудем про цирк и про твоих новых, немного странных приятелей. Я знаю, что ты работаешь редактором в захудалой газетенке «Мир глазами человека», правишь чужие статейки, получаешь три копейки. Слава богу, Николетта, твоя маменька, гостит сейчас в Америке у Коки. Зять последней переехал жить в США и прихватил с собой тещу. А вот крокодила Борю ему пришлось оставить — штатники не дали животному визу. Кока очень расстроилась, Борис ей нравился.

Я мысленно пожалел мужика — лучше бы консульская служба поступила наоборот: впустила в Нью-Йорк рептилию и оставила за бортом Коку.

— Интересно, как бы ты выкручивался, останься твоя маман в Москве? — продолжала Нора. — Твоего нынешнего заработка не хватит даже на триста граммов экологически чистого творога из Швеции, который обожает Николетта.

ГЛАВА 2

Я молча слушал бывшую хозяйку.

— Короче, тебе приходится унижаться в низко-сортном издании, пресмыкаться перед владельцем ничтожного листка за медяки. Может, вернешься ко мне?

— Спасибо за предложение, но нет, — твердо ответил я.

Элеонора сторбилась:

— Ваня, помоги, мне одной никак не справиться. Я ведь не предлагаю тебе вновь идти на оклад. Но, скажу откровенно, вместо тебя я так никого и не нашла. Иван, ты незаменим! Я слабая женщина, не способна без друга ворочать делами, страдаю депрессией, мигренью, да еще нога каждый день болит. Короче, измучилась я.

Элеонора достала из ящика стола батистовый носовой платок и принялась нервно мять его.

— Ванечка, не бросай старуху-инвалида!

Меня цапнула за сердце жалость:

— Ну что вы, Нора, как вы могли подумать, что я отвернусь от вас? Только свистните — и прибегу.

— Так уже свищу! — воскликнула она. — И в данном случае думаю скорее о тебе, чем о себе. Как только Людмила Оконцева объяснила мне суть вопроса, я, старая опытная кошка, мгновенно просекла ситуацию и одним прыжком поймала жирную мясистую мышь. Ну согласись, Ваня, лучше ведь пресмыкаться и унижаться за солидную сумму, чем за гроши. А еще лучше... В общем, я ей сразу заявила: «Уважаемая Людмила, не надо нам, известным детективам, ваших денег. Не возьмем с Иваном Павловичем ни гонорара, ни большой суммы на расходы, которые всегда возникают во время расследования. В качестве оплаты хотим квартиру площадью метров сто пятьдесят с хорошим ремонтом, причем неподалеку от того места, где живу я. У вас, владельци-

цы успешного риелторского бизнеса, не возникнет проблем при подборе жилплощади.

Нора ткнула пальцем в окно и спросила:

— Что ты там видишь?

— Шестиэтажное здание, — покорно ответил я. — Пару лет назад в нем были густонаселенные коммуналки, а потом кто-то их расселил и начал ремонт.

— Переоборудование особняка затеяла фирма, которой владеет Людмила, — тоном фокусника, достающего из шляпы кролика, объявила Нора. — Сейчас квартиры выставлены на продажу. Глянь, вон там, на последнем этаже, ряд окон — это твоё жильё, Ваня.

Я оторопел:

— Вы шутите?

— Ноябрь на дворе, день дураков уже прошёл, а до следующего ещё далеко, — хмыкнула Нора. — Нет, я говорю правду. В апартаментах спальня, кабинет, гостиная, объединенная с кухней, два холла, где ты можешь оборудовать библиотеку, и ещё пара санузлов, гардеробная, кладовая...

Я моргал в такт словам Элеоноры, та же продолжала вещать, как змей-искуситель:

— Бонусом идет садик на крыше, куда из квартиры есть выход, можно поставить там кресла, столик, диван. Ваня, ты больше не будешь скитаться по чужим углам, наконец-то соведешь своё гнездо. Ах, да, плюс к этому машино-место в подземном паркинге. Нравится? Если разрешишь, я буду иногда летом заглядывать к тебе в гости, у меня-то нет возможности посидеть на свежем воздухе.

Я откашлялся:

— Судя по вашему рассказу, квартира прекрасная. Но вы в курсе, сколько она стоит?

— Конечно, — заверила Нора. — Взамен нам всего-навсего потребуется найти того, кто убил Семена Кирилловича Винивитинова-Бельского, и можешь вселяться.

— Простите, кого? — не понял я.

— Согласен! — возликовала Элеонора. — Ваня, ты умница, принял правильное решение! Мы опять работаем вместе! Боже, как мне надоели идиоты, которые пытались заменить тебя... Слава тебе господи, Иван Павлович вернулся!

Я хотел возразить, что никогда не собирался возвращаться к работе частного сыщика, но неожиданно как-то само собой изо рта вылетело:

— Расскажите суть дела.

Элеонора села, прищурилась, на секунду став похожей на сытую, чрезвычайно довольную собой рысь, затем завела обстоятельное повествование.

...В начале двадцатых годов прошлого века, когда интеллигенция в массовом порядке пыталась уехать из советской России, в Москву совершенно неожиданно вернулся из Франции хорошо известный и почитаемый в Европе скульптор Алексей Винивитинов. Он искренне увлекся идеями марксизма и решил вместе с освобожденным пролетариатом строить коммунизм во всем мире. Алексей, талантливый, но бедный паренек, в конце девятнадцатого века уехал из России в Италию, получил там необходимое образование, перебрался в Париж, где вполне успешно ваял скульптуры и писал картины, которые расхваливали критики. К моменту принятия судьбоносного решения Винивитинов